

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Год издания 27-й

№ 299 (8292)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

19

ДЕКАБРЯ

1943 г.

Цена 20 коп.

СЕГОДНЯ В ГАЗЕТЕ:

Беседа тов. И. В. Сталина с г-ном Эд. Бенешем. (1 стр.)
Указ Президиума Верховного Совета СССР. (1 стр.)
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. ХАРЬКОВА И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ. (2—3 стр.)

ИЗ ЗАЛА СУДА: Леонид Леонов. Так это было. (3 стр.)
З. Островский. Горят немецкие танки. (4 стр.)
Татьяна Тэсс. Слава жизни. (4 стр.)
Заявление Рузвельта на пресс-конференции. (4 стр.)
Военные действия в Италии. (4 стр.)
К налету на Берлин. (4 стр.)
Операции против германских подводных лодок в Северной Атлантике. (4 стр.)

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Боевые задачи колхозов Юго-Востока

В докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин дал высокую оценку работы колхозного крестьянства для фронта, для победы. Это послужило для миллионов крестьян и крестьянок призывом к еще более самоотверженному труду во имя разгрома врага.

Военное время в деревне знаменуется большим ростом творческой инициативы колхозников, их стремлением сделать все для того, чтобы наши поля приносили хорошие урожаи, чтобы даже та земля, которая до революции веками считалась «неурожайной», давала обильные плоды.

От Советского Информбюро ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 18 ДЕКАБРЯ

В течение 18 декабря на КИРОВОГРАДСКОМ направлении наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых выбили противника из нескольких опорных пунктов его обороны.

На Кировоградском направлении наши войска вели наступательные бои и заняли несколько опорных пунктов противника. В одном из этих опорных пунктов части И-ского соединения захватили две артиллерийские батареи, склад боеприпасов, много пулеметов и другие трофеи.

Наша авиация наносила удары по войскам противника. В течение дня советскими летчиками повреждено и уничтожено значительное число немецких танков, до 200 автомашин с войсками и грузами.

Партизаны, действующие в Мясной области, наносят удары по путям сообщения противника. Партизаны отряда «Знамя» подорвали на минах 15 немецких военных эшелонов, следовавших к линии фронта.

Партизаны, действующие в Мясной области, наносят удары по путям сообщения противника. Партизаны отряда «Знамя» подорвали на минах 15 немецких военных эшелонов, следовавших к линии фронта.

На сторону Красной Армии перешел командир сводной роты, сформированной из солдат тыловых подразделений 9 немецкой армии, обер-лейтенант Арнольд Н.

В дни войны в колхозе «12 лет Октября» Федоровского района Саратовской области родилась замечательная инициатива. Колхозники и колхозницы этой артели обратились с призывом соорудить в каждом колхозе «засушливой» зоны страховую орошаемую площадку площадью не менее 15—20 гектаров.

Основой основ в сельском хозяйстве является механизация. Трактор репал и теперь решает успех борьбы колхозов за высокие урожаи. Весной и летом в Саратовской области тракторный парк работал неудовлетворительно, и это сказалось на урожае в районах Саратовской области, как и в Куйбышевской области, где тракторы МТС плохо справлялись с производственными заданиями.

Беседа тов. И. В. Сталина с г-ном Эд. Бенешем

18 декабря Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин принял Президента Чехословацкой Республики г-на Эд. Бенеша.

Собрание актива Ташкентской партийной организации

ТАШКЕНТ, 18 декабря. (ТАСС). Состоялось собрание актива Ташкентской партийной организации. С докладом об оперативных задачах выступил секретарь ЦК КП(б) Узбекистана тов. Юсупов.

Ташкентские партия и комсомол уделяют особое внимание делу подготовки кадров для фронта. В 1943 году каждый трудоспособный член сельхозартели выработал в среднем в полтора раза больше трудовых дней, чем в 1940 году.

Слеты молодых передовиков сельского хозяйства

СТАЛИНГРАД, 18 декабря. (По телеф. от соб. корр.). В районах области проходят слеты молодых передовиков сельского хозяйства.

определенные участки, создать сеть стационарных школ, в которые вовлечь всю колхозную молодежь.

Колхозники Смоленщины продают хлеб государству

СМОЛЕНСК, 18 декабря. (По телеф. от соб. корр.). Не желая отстать от советского крестьянства тыловых областей в деле помощи фронту, смоленские колхозники дружно начали продажу хлебных излишков

государству. Колхозники Козельского района уже вывезли на склады проданное зерно в количестве 64 тысяч пудов.

Досрочно завершили годовую программу

На основе развернувшегося социалистического соревнования промышленности Наркоминшпрома СССР 10 декабря 1943 года выполнила годовую производственную программу на 100,2 процента.

и слуду. Освоен ряд новых месторождений минерального сырья. Выпущено продукции в два раза больше, чем в прошлом году. (ТАСС).

Успехи кузнечных металлургов

СТАЛИНСК, 18 декабря. (По телеф. от соб. корр.). С огромным подъемом на предприятиях города разворачивается социалистическое соревнование за право подписи годового рапорта товарищу Сталину.

ХАБАРОВСК, 18 декабря. (По телеф. от соб. корр.). Вслед за шахтерами треста «Сахалинуголь» досрочно завершили годовую программу горняки Кивдинского рудоуправления и Северного карьера треста «Райчихинуголь».

Соревнование на ремонте тракторов

ИВАНОВО, 18 декабря. (По телеф. от соб. корр.). Тракторный парк Середской МТС к истечению сельскохозяйственного года работал с высокой производительностью.

Коллектив лучшего в стране доменного цеха Кузнецкого металлургического комбината выдал первую тысячу тонн чугуна сверх годового государственного плана.

Новосибирский коллектив на ремонте тракторов

РАБОЧЕ, занятые на ремонте, показывают образцы высокой производительности труда. На реставрации и изготовлении запасных частей кузнец Синицына даёт 160 процентов нормы.

Новосибирский коллектив на ремонте тракторов Тогучинского района досрочно выполнил квартальный план ремонта тракторов. Из мастерской МТС выпущены вполне подготовленные к полевым работам 18 тракторов.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ

- 90. Старшего лейтенанта Денисова Петра Тимофеевича.
91. Старшего техник-лейтенанта Дергачева Владимира Ивановича.
92. Старшего техник-лейтенанта Джужук Михаила Герасимовича.
93. Инженер-майора Дикина Виктора Михайловича.
94. Майора Динкевич Илью Самойловича.
95. Майора Дмитраш Григория Константиновича.
96. Подполковника Должикова Андрея Евлакимовича.
97. Инженер-майора Доница Романа Ильича.
98. Старшего лейтенанта Доросева Михаила Петровича.
99. Дранкина Зиновия Матвеевича.
100. Майора Дрейшева Владимира Васильевича.
101. Подполковника Дубинина Алексея Васильевича.
102. Инженер-капитана Дубино Константина Ивановича.
103. Техник-лейтенанта Дубравина Георгия Александровича.
104. Инженер-капитана Дубровского Геннадия Сергеевича.
105. Капитана Дудкина Николая Ивановича.
106. Подполковника Дядкина Михаила Дмитриевича.
107. Подполковника Егорова Владимира Гавриловича.
108. Подполковника Елаго Владимира Фомича.
109. Техник-лейтенанта Елманова Николая Михайловича.
110. Капитана Емельянова Степана Васильевича.
111. Подполковника административной службы Ермолаева Михаила Филипповича.
112. Подполковника Ерофеева Ивана Григорьевича.
113. Инженер-капитана Ефимова Петра Георгиевича.
114. Старшего техник-лейтенанта Жданова Василия Константиновича.
115. Старшего лейтенанта Жигалова Бориса Ивановича.
116. Майора Жолобовского Андрея Николаевича.
117. Техник-лейтенанта Журавлева Ивана Николаевича.
118. Старшего сержанта Журавлева Михаила Ивановича.
119. Подполковника Журавлева Михаила Николаевича.
120. Инженер-подполковник Заварцев Дмитрий Николаевич.
121. Подполковник Завороткина Сергея Филипповича.
122. Подполковник Зайцева Дмитрия Андреевича.
123. Подполковник Зайцева Ивана Степановича.
124. Капитана Захарова Ивана Сергеевича.
125. Старшего лейтенанта Заперковского Степана Трофимовича.
126. Капитана Зверева Илью Ивановича.
127. Инженер-полковник Зимелева Георгия Владимировича.
128. Подполковник Зимина Николая Степановича.
129. Инженер-полковник Зиновьева Николая Михайловича.
130. Подполковник Зюкина Николая Михайловича.
131. Майора Иваново Ивана Михайловича.
132. Подполковник Иваново Константина Александровича.
133. Капитана Иваново Павла Гермогеновича.
134. Майора Иваново Сергея Александровича.
135. Гвардии подполковник Иванченко Борис Самсоновича.
136. Лейтенанта Игнатенко Ивана Гавриловича.

Обязательства выполнены с честью

В ответ на призыв товарища Сталина — направить все силы для окончательного разгрома гитлеровских банитов — коллектив нашего завода взял на себя социалистическое обязательство выполнить годовую программу к 21 декабря.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

Вечернее заседание 16 декабря

ХАРЬКОВ, 16 декабря. (ТАСС). После допроса подсудимых суд переходит к допросу свидетелей.

Первым допрашивается свидетель Хейниш. Допрос его ведется через переводчика Кошлова.

Председатель. — Ваш год рождения?

Хейниш. — Я родился 8 ноября 1901 года в городе Нойштадт.

Председатель. — Из какой семьи происходите?

Хейниш. — Из семьи торговца.

Председатель. — Ваш военный чин?

Хейниш. — Я имею чин оберштурмбанфиюрера. В прошлом являлся заместителем начальника штаба Гесса, а в последнее время был оружейным комиссаром в гор. Мелитополе. Мой чин соответствует чину генерал-майора.

Председатель. — Предупреждает свидетеля Хейниша, что он должен давать Военному Трибуналу правдивые показания. За дачу ложных показаний он будет отвечать по закону.

Председатель. — Свидетель Хейниш, к вам имеют вопросы военные прокуроры.

Хейниш. — Скажите, свидетель, вы член национал-социалистической партии?

Хейниш. — Да.

Хейниш. — С какого года?

Хейниш. — С 1923 года.

Хейниш. — Вы занимались активной партийной работой?

Хейниш. — Да.

Хейниш. — Какую партийную работу вы выполняли?

Хейниш. — Я был организатором и руководителем ОД в городах Бремен, Франкфурт на Майне и политическим руководителем штаба Гесса до 1941 года.

Хейниш. — Какие вы имеете награды?

Хейниш. — Я имею следующие награды: бронзовую, серебряную и золотую медали национал-социалистической партии и почетный знак национал-социалистической партии, как член партии с 1923 года.

Хейниш. — Что вы делали и чем занимались, будучи в Мелитополе комиссаром?

Хейниш. — В мою задачу входило руководство управлением хозяйства и эксплуатацией звериной мясной области. Я должен был выкачивать сельскохозяйственные продукты для обеспечения армии в германского тыла.

Хейниш. — Что же, жители охотно сдавали вам продукты?

Хейниш. — Население неохотно сдавало продукты, саботировало сдачу их, а часть населения вообще не была в состоянии сдавать требуемую норму сельскохозяйственных продуктов.

Хейниш. — Что же вы делали с людьми, которые не сдавали продукты?

Хейниш. — Те лица, которые сопротивлялись и не сдавали нужные продукты, были арестованы гестапо и суд и ликвидированы.

Хейниш. — Что значит ликвидированы?

Хейниш. — Ликвидировать — значит уничтожить, расстрелять.

Хейниш. — Следовательно, вы занимались грабежом, а гестапо — убийствами.

Хейниш. — Так точно.

Хейниш. — Сколько людей было уничтожено в вашу бытность в Мелитополе?

Хейниш. — За время с 1 сентября 1942 года по 14 сентября 1943 года в Мелитопольской области было уничтожено 3—4 тысячи человек.

Хейниш. — Известно ли вам, что в Мелитополе после нагнания немцев было обнаружено 14.000 трупов? Не преувеличиваете ли вы цифру?

Хейниш. — Это расхождение объясняется тем, что еще в 1941—42 гг. при оккупации Мелитополя органы гестапо и ОД уничтожили многих советских граждан.

Хейниш. — Сколько таких больших операций было проведено в вашу бытность в Мелитополе?

Хейниш. — За время моей работы в Мелитополе было примерно 3—4 массовых операции, в частности, в декабре 1942 года было арестовано 1.200 человек сразу.

Хейниш. — Это что, в ночь под Рождество?

Хейниш. — Да.

Хейниш. — За что же были арестованы эти люди?

Хейниш. — За саботаж и антигерманские настроения.

Хейниш. — А что же сделали с этими людьми потом?

Хейниш. — Они были направлены в Симферопольский лагерь и там расстреляны или уничтожены при помощи «газового автомобиля».

Хейниш. — Там был лагерь для военнопленных?

Хейниш. — В России не организовывались концентрационные лагеря, а использовались для этой цели лагеря для военнопленных.

Хейниш. — Да.

Хейниш. — Расскажите все, что вам известно о «газовом автомобиле».

Хейниш. — «Газовый автомобиль» представлял собой тип тюремного автомобиля с герметически закрывающейся двухстворчатой дверью, в котором выхлопные газы из мотора поступают по специальной трубке в кузов, и таким образом все находящиеся в этом автомобиле люди удаляются.

Хейниш. — Вы давно знаете о существовании этого «газового автомобиля»?

Хейниш. — Я о существовании «газового автомобиля» узнал во время совещания окружных комиссаров, на котором присутствовал генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен.

Хейниш. — Расскажите о совещании и о том, что вы узнали тогда о «газовом автомобиле».

Хейниш. — Генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен заявил на совещании, что в руки русских попали материалы о

«газовом автомобиле». По заявлению генерал-лейтенанта полиции фон-Альвенслебена, фонер, то-есть Гитлер, распорядился о том, чтобы болтовня по поводу «газового автомобиля» прекратилась, иначе виновники будут преданы специальному суду СС.

Хейниш. — Вы лично видели когда-нибудь «газового автомобиля»?

Хейниш. — Да, «газового автомобиля» я видел в городе Ровно, правда, не во время его работы, а во время стоянки.

Хейниш. — Вы принимали участие в умирощении людей посредством «газового автомобиля»?

Хейниш. — Нет, не принимал.

Хейниш. — Расскажите подробно о вашей беседе с Зоманом.

Хейниш. — Зоман рассказал мне в беседе, что смерть от отравления газом безопасна и более гуманна. Он указал, что смерть в «газовом автомобиле» наступает очень быстро, но на самом деле она наступала не в 12 секунд, а более медленно и была связана с муками. Зоман рассказал мне о лагере в Аушвице (Германия), где также применялось отравление газом арестованных. Им говорили, что их переводят в другое место, а иностранцам рабочим объясняли, что их отправляют на работу, и под этим видом направляли в баню. Лица, подлежащие казни, сначала поступали в барак с надписью «Дезинфекция», где раздевались мужчины отдельно и женщины и дети — отдельно. Затем им приказывали перейти в другой барак с надписью «Баня». Во время мытья открывали специальные клапаны, в помещении поступал газ, от которого люди умирали. Затем умирощенных сжигали в специальных печах, в которых одновременно может быть сожжено до 200 трупов.

Хейниш. — Вам не говорили Зоман, по чьему указанию стали применяться казни газом?

Хейниш. — Зоман рассказывал мне, что осенью 1942 г. состоялось совещание между Гитлером, Гиммлером и начальником СД Кальтербрингером, где было решено приступить к казням путем применения газа.

Хейниш. — Может быть вы скажете о своем отношении к зверствам Гитлера и его клики?

Хейниш. — Как национал-социалист я призван выполнять приказания и указания, полученные от фюрера. Однако, я отрезаюсь от жестокости.

Хейниш. — Отрезаетесь от жестокости?

Хейниш. — Да.

Хейниш. — А к отравлению людей газом вы тоже отрицательно относитесь?

Хейниш. — Я считал, что отравление путем газа гуманное средство, но я не знал, что при этом смерть наступает после таких продолжительных мучений.

Хейниш. — Не известны ли свидетелю какие-либо документы, характеризующие политику германского правительства в оккупированных странах, в частности во временно оккупированных районах СССР?

Хейниш. — Нет, такие документы мне неизвестны. Однако, из высказывания авторитетных руководителей я знаю, что предполагалось довольно быстро развить русскую армию. Учитывая, что держат в повиновении русский народ будет весьма затруднительно, было приказано беспощадно применять репрессивные меры по отношению к гражданскому населению. Нечего было останавливаться перед арестами и расстрелами, так как только таким образом была возможна держать народ в повиновении и провести колонизацию страны. Кроме того, нужно было ослабить силу народа путем уменьшения количества людей, т. е. путем их истребления. Имперский комиссар Украины Кох говорил в августе этого года на совещании окружных комиссаров о трудностях, связанных с вербовкой рабочей силы для отправки в Германию. Кох требовал от комиссаров беспощадного применения всех имеющихся средств для поставок в Германию требуемого контингента рабочих. Далее Кох заявил на этом совещании, что он предполагает насильственным путем эвакуировать все население районов Северной Украины в Германию. Кох говорил, что в борьбе с партизанами сожжение деревень и тому подобные репрессивные меры не приносят требуемых результатов, так как партизаны имеют возможность всегда укрыться в лесных районах. С целью ослабления упорства русского народа Кох предлагал уничтожить все ненужные элементы.

Хейниш. — Что же эти установили Коха отражали собой линию германских правителей?

Хейниш. — Так точно.

Хейниш. — У меня вопросов больше нет.

Председатель. — Скажите, свидетель Хейниш, кто такой Зоман?

Хейниш. — Зоман являлся начальником служб безопасности (СД) Брестлавского округа.

Председатель. — От него вам стало известно о применении газов?

Хейниш. — Так точно.

Председатель. — В каких городах применялись бани для отравления газом мирного населения?

Хейниш. — Уничтожение людей путем отравления газом должно было быть проведено в концентрационных лагерях.

Председатель. — На оккупированной немцами территории?

Хейниш. — В оккупированных областях нет концентрационных лагерей.

Председатель. — Значит в Германии?

Хейниш. — Да.

Председатель. — Известно, что в Мелитополе 14.000 человек было удушено, повешено и расстреляно, вы же показали только о 4-х тысячах. Остальные 10 тысяч человек когда же были уничтожены?

Хейниш. — Наибольшая часть советских элементов была уничтожена сразу же после занятия города.

Председатель. — Значит тогда, когда

проходили передовые части германской армии?

Хейниш. — Так точно.

Председатель. — И население уничтожали передовые части германской армии?

Хейниш. — Да.

Председатель. — Но потом передовые части германской армии прошли дальше за Мелитополь, кто же уничтожил 4.000 человек?

Хейниш. — Гестапо и СД.

Председатель. — А при отступлении немецкой армии также уничтожилось мирное население?

Хейниш. — При отступлении германских войск города и деревни сжигались, а мирное население подвергалось насильственной эвакуации.

Председатель. — Какие задачи стояли перед вами, как окружным комиссаром, на случай эвакуации города Мелитополя?

Хейниш. — Я получил лично от полевого команданта указания о проведении насильственной эвакуации населения. Ее проводили армейские части.

Председатель. — Какие вы имели директивы в отношении разрушения в городах государственных и общественных зданий, жилых помещений?

Хейниш. — Помещения и учреждения города и ванные в оборонном отношении здания были уничтожены хозяйственными отрядами армии.

Председатель. — По чьему приказу?

Хейниш. — По приказу полевого команданта.

Председатель. — Кто в это время был полевым командантом?

Хейниш. — Генерал Тазер.

Хейниш. — По вашим показаниям выходит, что, когда германские передовые части вновь занимали территорию, они убивали и грабили мирное население, а потом гестапо, СД и другие карательные органы уничтожали советских людей. Перед отступлением частей германской армии также уничтожалось мирное население. Правильно это?

Хейниш. — Я не имею права критиковать указания фюрера, обусловленные военным временем. (Смех в зале).

Председатель. — Что вам известно о вывозе имущества и ценностей из занятых германской армией территорий и какие на этот счет имелись директивные указания свыше?

Хейниш. — Я имел указание от имперского комиссара — все, что не нужно германской армии на месте, выкачать у населения (это касается сельскохозяйственных продуктов) и отправить в Германию. Исполнительной властью в этом отношении пользовались хозяйственные отряды при генеральном комиссариате.

Председатель. — А что вывозил имущество и ценности?

Хейниш. — Этим занимались хозяйственные отряды в округах, а в германской армии — хозяйственные команды.

Председатель. — Хозяйственные отряды кому подчинялись?

Хейниш. — Хозяйственные отряды были подчинены главному хозяйственному отряду при генеральном комиссариате.

Председатель. — Как вы считаете, кто виновен во всех совершенных немцами злодеяниях, в разрушении городов, селений, в уничтожении ни в чем не повинных людей?

Хейниш. — Я не распоряжаюсь гестапо и СД.

Председатель. — У защиты имеются вопросы к свидетелю Хейнишу?

Защитник Белов. — Не сможет ли свидетель Хейниш сказать, какое наказание по законам военного времени предусматривается за уклонение от эвакуации при отступлении германских войск?

Хейниш. — Об имевшихся приказах по поводу эвакуации я ничего не могу сказать.

Защитник Белов. — А если укажутся сотрудники «зондеркоманды» от эвакуации при отступлении германских войск?

Хейниш. — Он тогда, согласно военным законам, расстреливается.

Защитник Белов. — У меня нет больше вопросов.

На этом допрос свидетеля Хейниша заканчивается.

Председатель. — На очереди допрос свидетеля Кош.

Входит свидетель Кош, который дает свои показания суду через переводчика.

Председатель. — Ваша фамилия, год рождения?

Кош. — Кош, Карл, родился 27 декабря 1908 года.

Председатель. — Какое имеете образование?

Кош. — Архитектор.

Председатель. — Какую занимали должность в армии?

Кош. — Я служил в сапёрных частях.

Председатель. — Командиром или рядовым?

Кош. — Я был сапёр.

Председатель. — Какой имели военный чин?

Кош. — Рядовой солдат.

Председатель. — Предупреждает, что свидетель обязан показывать правду.

Хейниш. — Скажите, свидетель Кош, что вам известно о способах истребления германской армией мирного советского населения?

Кош. — Кроме массовых расстрелов, которыми пользуются национал-социалисты для уничтожения мирного советского населения, мне ещё известно о специальном способе, а именно — о «газовом автомобиле».

Хейниш. — Откуда вам известно о «газовом автомобиле»?

Кош. — Я слышал о «газовом автомобиле» от моих товарищей, а также эту машину видел лично.

Хейниш. — Расскажите, при каких обстоятельствах и где вы этот автомобиль видели?

Кош. — Это было в начале мая 1943 года в Стретенке близ Вознополя, где находился наш батальон. В этот день я должен был по служебным делам быть в Вознополе. Закончив свои дела, я должен был ожидать грузовой автомобиль, который при-

надлежал нашему батальону и который должен был меня отвезти обратно в Стретенку. Я стоял на шоссе и ожидал автомобиль. В этот момент по шоссе ехала в мою направлении большая автомашина, которую я принял за тюремный ли почтовый автомобиль. Автомобиль остановился возле меня. Из кабины шофера вышел унтершарфюрер и спросил — не видел ли я большую грузовую машину с эсэсовцами. Затем унтершарфюрер подошёл ко мне, закурил папиросу, и я заметил, что унтершарфюрер был слегка навеселе. Я обратился к нему с вопросом — не может ли он меня подвезти на своей машине по направлению в Мариуполь. Он засмеялся и, подойдя вместе со мной к задней двери автомашины, смеясь, заявил: «Ну, что ж, поезжайте, здесь места хватит для многих». Когда он открыл дверь, оттуда пошло отвратительных запах. Машина была совершенно пустой. И в этот момент я подумал, что вероятно это и есть тот «газовый автомобиль», о котором я раньше слышал. Я сказал: «Что же, вы хотите меня на этой машине прокатить в небеса»? Унтершарфюрер внезапно умолк, стал сорванным и спросил: — А что вы знаете об этой машине? Я ответил, что о «газовом автомобиле» я много слышал. Унтершарфюрер ответил, что это — действительно «газовый автомобиль», но о нём ни звука никому не должен говорить, так как эта машина держится в строгой тайне. Унтершарфюрер далее заявил, что они только-то приехали из одной местности, где были умирощены 42 русских.

Хейниш. — От кого вы впервые слышали об этой «газовой машине»?

Кош. — Впервые я услышал о существовании «газовой машины» от унтер-офицера Хаас. Хаас до этого был на центральном отрезке Восточного фронта и рассказывал, что он видел «газового автомобиля» в окрестностях Смоленска, а также в Витебске и Белгороде. Я слышал также о «газовой машине» от Виня и Берихольд — военнослужащих 179 батальона 1 роты 79 германской пехотной дивизии. Эти люди также говорили, что они видели и слышали про «газовые машины» на центральном отрезке фронта в районах Смоленска, Витебска и Белгорода. Неудивительно, что теперь все народы связывают имя немцев с варварами. За это обозначение германский народ может благодарить Адольфа Гитлера, а также за то, что сейчас совсем несведо быть немцем. (Смех и оживление в зале).

Хейниш. — Кровь и кровь сопровождается весь этот гитлеровский трест с начала его основания до конца. Гитлеровцы предавали трезну крови всюду, где они появлялись.

Хейниш. — Было бы самым справедливым, если бы Гитлер и его клика нашли бы себе место в этом «газовом автомобиле», который они выдумали на позор Германии.

Следующим допрашивается свидетель Яни.

Председатель. — Ваша фамилия?

Яни. — Яни Гейнц.

Председатель. — Год рождения?

Яни. — 1916 года.

Председатель. — Место рождения?

Яни. — Город Вена.

Председатель. — Образование?

Яни. — Высшее образование.

Председатель. — В какой должности в армии были?

Яни. — Я был фельдфебель.

Председатель. — Свидетель Яни, вы должны показывать только правду. За дачу ложных показаний свидетелю подготавливается ответственность по закону.

Хейниш. — Вы служили в лагере 271?

Яни. — Да.

Хейниш. — Кто содержался в этом лагере?

Яни. — В этом лагере содержались формально только военнопленные. В действительности там было и гражданское население.

Хейниш. — Расскажите, какой режим был в лагере военнопленных и что вам известно о лагере военнопленных в городе Вязьме.

Яни. — В городе Вязьме в октябре и ноябре 1941 года имелся лагерь военнопленных.

Хейниш. — Сколько было заключённых в этом лагере?

Яни. — Когда мы прибыли, в этом лагере было примерно 25.000 военнопленных и лиц гражданского населения.

Хейниш. — Расскажите, как эвакуировали заключённых из лагеря в Вязьме — в Смоленск?

Яни. — Командованием лагеря в городе Вязьме было решено этапировать в Смоленск заключённых.

Хейниш. — Сколько предполагалось этапировать человек?

Яни. — 15.000.

Хейниш. — Известно свидетелю, сколько человек из 15.000 дошли до Смоленска?

Яни. — Да. Из смоленского лагеря от приёма было сообщено, что в Смоленск прибыло 2.000 человек.

Хейниш. — Куда девались остальные 13.000?

Яни. — Эти 13.000 по пути умерли от истощения, а часть просто была расстреляна охраной. Военнопленные, среди которых были женщины, старики и дети, ещё до отправки были истощены, разуты и раздеты. По пути многие от усталости и истощения падали и умирали от голода, истощённые солдаты их охраняли расстреливали.

Хейниш. — Расскажите, свидетель, как были размещены и как потом жили оставшиеся в Вязьме военнопленные и гражданские лица?

Яни. — 10.000 оставшихся военнопленных и гражданских лиц были переведены в здание, находившееся на площади завода.

Хейниш. — Это по Пикарской улице?

Яни. — Да.

Хейниш. — Это здание, куда были переведены военнопленные и гражданские лица, по своей площади было достаточно для размещения такого количества людей?

Яни. — Нет, военнопленные и гражданские лица были вынуждены стоять на ходу в здании день и ночь, не имея возможности спать. Они стояли так, как стояли в переполненной трамвае. Здание было настолько заполнено, что первое время туда невозможно было зайти.

Хейниш. — Какая погода была в это время?

Яни. — Погода была чрезвычайно скверная, сырость, дождь и холод.

Хейниш. — Вы сказали, что в здание нельзя было совершенно войти, а что же потом стало свобод

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

В Волчанск для размещения прибывших была избрана больница. Больница была переполнена, но Гельмхольц дал приказ опустить большинство из людей и вывезти их оттуда. После этого стали выполнять приказ. Немецкие солдаты, войдя в больницу, приказали всем больным одеваться, якобы для переезда в Харьков. Все начали одеваться. Но ввиду того, что был отдан приказ не надевать на себя одежду, некоторые из них пошли, и в чем они, и здесь началась паника. Их гнали, они не хотели выходить. Больные валились к дверям, но здесь кругом стояли гестаповцы и выходило не разрешали. В тех, которые пытались уйти, стреляли, и в результате этого много было ранено и убито. Затем началась погрузка в машину с применением палок и оружия.

Прокурор. — Сколько человек было уничтожено таким путем?
Бойко. — В первый раз они вывезли 50 человек, а потом остальных. Всего было уничтожено 90 человек, около 80 больных, а остальные — обслуживающий персонал больницы.

Прокурор. — Расскажите, что вам известно об уничтожении советских граждан — жителей города Ворожежа, высланных по приказу фон-Радецкого?
Бойко. — После того, как был отряд закончил работу в Волчанске, мы выехали оттуда в город Ворожежа. Когда мы проезжали Белгород, «гастаповцы» остались в Белгороде. Через Курок мы приехали в Ворожежу.

Прокурор. — По дороге вы никого не арестовали?
Бойко. — Да, в Ворожеже все время происходили аресты и расстрелы. По приезде в Ворожежу фон-Радецкий издал приказ, чтобы все жители, оставшиеся в городе, повинуясь ему, а тот, кто останется в городе, будет расстрелян или повешен. Приказано было идти по направлению к местечку Хохол. Запутанные жители с детьми из города направлялись к местечку Хохол. Часть жителей была оставлена на месте, а других направил в другую сторону для проверки документов.

Бойко. — По дороге из Волчанска в Курок, а затем в Ворожежу все время происходили аресты и расстрелы. По приезде в Ворожежу фон-Радецкий издал приказ, чтобы все жители, оставшиеся в городе, повинуясь ему, а тот, кто останется в городе, будет расстрелян или повешен. Приказано было идти по направлению к местечку Хохол. Запутанные жители с детьми из города направлялись к местечку Хохол. Часть жителей была оставлена на месте, а других направил в другую сторону для проверки документов.

Прокурор. — Сколько человек тогда уничтожено?
Бойко. — Около 2.000 человек.

Прокурор. — Расскажите, как производилось уничтожение?
Бойко. — Прибывших пешком в местечко Хохол заключенных я и другие шoferы повезли по направлению к селу Матреновка. По прибытии на место мы получили приказ разгрузить машину. Среди прибывших на машинах началась паника. Тех, кто пытался бежать, немедленно расстреливали. Я помню, как одна женщина, плача, кричала: «Зачем вы нас убиваете, не убивайте!» Помню, как одна девочка умоляла гестаповца не расстреливать ее мать. Она просила: «Пожалуйста, не убивайте мою маму». Но гестаповец расстрелял сначала мать, а потом и девочку.

Прокурор. — Потом куда вы поехали?
Бойко. — Так продолжалось здесь несколько дней, и было расстреляно около 2.000 человек. После мы поехали в город Курок. Когда мы находились при гараже в городе Курок, шофер Ганс Херр рассказал мне, как расстреляли людей в Курке. Он говорил, что несколько машин подеха-

ли к тюрьме. В них были погружены арестованные, которых по приказу Радецкого отвезли к барамам и расстреляли. Ввиду нехватки патронов осталось нерасстрелянных 25 человек. Радецкому посоветовали, чтобы их отвезли в тюрьму и расстреляли в следующий раз, но он отдал приказ — обратно в тюрьму не возить, а убитых их лопатами, винтовками и другими предметами.

Прокурор. — Следовательно, 25 человек, для которых нехватало патронов, были убиты винтовками и лопатами.
Бойко. — Да, винтовками и лопатами.

Прокурор. — Потом куда вы поехали?
Бойко. — Потом отряд выехал в Киев.

Отсюда отряд поехал в Чернигов для борьбы с партизанами, но я заболел и остался в Киеве при местной команде. Я остался на Институтской улице № 5 в главном штабе.

Прокурор. — Главным штаб чего?
Бойко. — Главным штаб гестапо.

Прокурор. — Расскажите, что вы делали в Киеве?
Бойко. — Я работал в гараже. Шoferы, которые давно работали здесь, говорили, что в Киеве каждый день происходили аресты и расстрелы. Я видел газетную машину, которая стояла в гараже. Она уходила утром и возвращалась к вечеру.

Прокурор. — Назовите, свидетель Бойко, фамилии гестаповцев, руководивших массовым уничтожением советских граждан в Харькове.
Бойко. — Штурмбанфюрер Граббель, оберштурмфюрер Фейнтль, оберштурмфюрер Бирке, оберштурмфюрер Фаст и его помощник Петерс.

На вечернем заседании 17 декабря допрашивается свидетель Головно, работавший врачом Липецкой больницы.

— 21 ноября 1941 г. — показывает свидетель, — в больницу являлось трое немецких офицеров — один капитан и два лейтенанта. Один из них заявил мне, что имеется распоряжение об уничтожении всех больных, находящихся на лечении в нашей больнице, и предложил мне взять на себя отравление их ядом. Я горячо протестовал и заявил, что обязанность врача лечить, а не травить людей. Тогда офицер спросил: «Может быть, кто-либо из медицинского персонала больницы возьмется на выполнение этого задания?» Я ответил, что таких у нас не найдется. Тем не менее офицер приказал мне собрать медицинский персонал и довести до его сведения это предложение. Я позвонил приказу, собрал весь медицинский персонал. Как я и ожидал, все работники больницы единодушно поручили мне зайти к офицеру, что они отказываются стать палачами наших больных. Я добился от офицера сведения о том, что офицер заявил: «В таком случае я сделаю это сам». Я пытался спасти больных, сказав, что если германскому командованию нужно помещение нашей больницы, то оно будет немедленно освобождено. «Нет, помещение нам не нужно», — ответил офицер, — нам нужно уничтожить больных». Он приказал всем работникам больницы войти в помещение и не выходить оттуда под угрозы расстрела. После этого во двор вошла группа германских солдат, другие солдаты окружили всю территорию больницы, а за отграды, на перекрестках дорог были выставлены пулеметы. По всему было видно, что немцы готовились к этой операции очень тщательно и продумали все до мелочей. Офицер приказал солдатам выводить больных из отделений по 10 человек. Боль-

ных выводили из здания и приказывали идти в больничный сад. А там, в овраге лежало несколько немецких солдат во главе с офицером. Когда больные приближались к оврагу, немцы открывали огонь. Кто-то из больных пытался бежать, но немецкие солдаты их догоняли и добивали. В это время подехала другая машина — прибыл еще один немецкий офицер, заявивший, что он врач, присланный принять от меня больничное имущество. Услышав слово «врач», я обрадовался и просил его помочь приостановить это зверское убийство беззачинных больных. Офицер заявил, что его дело принят имуществу, а все остальное его не касается. Войдя в склад, этот «врач» первым делом выбрал себе свитер, примерил его и сказал «гут» и пошел дальше. Тем временем в саду шли расстрелы. Они продолжались до позднего вечера и на завтра с утра возобновились. Были уничтожены почти все больные, за исключением нескольких, которые не могли двигаться. Немецкие солдаты выносили их во двор и там расстреливали.

— Сколько было в больнице больных? — спрашивает председатель суда.
— 435, — отвечает свидетель.

Председатель. — Дети и женщины среди них были?
Головно. — Да, более половины.

Председатель. — Использовались ли в дальнейшем помещения больницы германским командованием?
Головно. — Нет, оно пустовало более года и только непродолжительное время использовалось в качестве казармы.

Суд приступает к допросу свидетелицы Осмачко. Эта пожилая колхозница стояла под расстрелом, и только благодаря случайности ей удалось спастись от смерти.

— Улышав выстрелы, — показывает Осмачко, — несколько наших колхозниц решили выйти за село посмотреть, в чем

дело. Я тоже пошла и взяла с собой своего сына Владимира. Не успели мы выйти за село, как нас остановили немецкие солдаты. Они приказали нам выстрелить вдоль дороги и повели в поле. Там волею большой имы немцы расстреливали людей. Нас они поставили на край имы и открыли по нас стрельбу. Женщины зарычали, многие упали, обливаясь кровью. И тогда упала в яму и потеряла сознание. Когда очнулась, слышу — стреляют. Рядом со мной лежал труп моего сына Владимира. Свои руки продолжали падать на меня все новые и новые трупы. Я едва удержалась, чтобы не зарычать, но решила, что единственное для меня спасение притвориться мертвой. Я пролежала в яме дотемна, а когда гитлеровцы закончили расстрел и ушли, выбралась из ямы и кое-как дошла до дома.

Все присутствующие в зале с напряженным вниманием выслушивают этот страшный рассказ о том, как немские изверги потребили трупы ни в чем неповинных советских женщин.

Председатель суда генерал-майор юстиции Масников объявляет, что допрос свидетелицы окончен. После краткого перерыва суд заслушивает заключение судебно-медицинской экспертизы.

В утреннем заседании 18 декабря начался прения сторон. После обвинительной речи военного прокурора, полковника юстиции тов. Н. К. Дунаева председателем суда, генерал-майором юстиции тов. А. Н. Масниковым представляется слово представляемому защите, адвокатам гг. Комодову, Казаченчу и Белову.

После произнесения подсудимым их последнего слова суд удаляется на совещание. Объявляется перерыв.

(Продолжение отчета о судебном заседании будет опубликовано в следующем номере.)

Утреннее заседание 17 декабря

На утреннем заседании 17 декабря продолжался допрос свидетелей. Как и в предыдущие дни, зал переполнен народом. С напряженным вниманием следят присутствующие за ходом судебного заседания, вскрывающего все новые жуткие подробности преступлений, которые чинили немецко-фашистские захватчики в период временной оккупации Харькова и Харьковской области.

Перед Военным Трибуналом проходит группа свидетелей — бывших работников 1 армейского сортировочного госпиталя 69-й армии.

Показания свидетелей вскрывают во всех подробностях страшную трагедию, разыгравшуюся в госпитале, в котором находились раненые красноармейцы после захвата Харькова немцами.

— То, что мне пришлось видеть и пережить в период немецкой оккупации, — говорит свидетель Джинчиладзе, — просто не вмещается в человеческое сознание: в восьмом корпусе госпиталя было собрано 400 тяжело раненых, нуждавшихся в немедленной оперативной помощи и находящихся в санитарной и готовившихся к очередной операции, когда раздался глухой взрыв. Навстречу мне с криком бежали санитары. Оказавшись, к госпиталю подошли эсэсовцы и, предварительно закрыв все входные двери, бросили в помещение две зажигательные бомбы. Первый этаж моментально охватило пламя. Огонь перекинулся на кроватки, где лежали раненые. С затерявшейся одеждой они ползали по окнам. Многие были так слабы, что не успев проползти нескольких шагов, падали мертвыми. Тех же, кто успел добраться до окон и вылезти на подоконники, пристреливали из автоматов эсэсовцы, оцепившие здание кругом. Нельзя передать словами то, что происходило в этот момент: горящие люди металась по палатам, им нигде не было спасения — в помещении бушевал огонь, а за окнами подстергали пули. Такая же сцена разыгралась и во втором этаже, куда вскоре перекинулся огонь. Нам удалось спрятать группу раненых на лестничной клетке, и, когда эсэсовцы, видимо, думая, что все раненые погибли в огне, уехали, вытиснули их через окна на улицу. Из 400 человек, находившихся в корпусе, спаслось не более 50.

Раненых, оставшихся в других корпусах госпиталя, постигла та же участь. На завтра в госпиталь вновь приехал отряд эсэсовцев, и началась массовый расстрел. Эсэсовцы обшаривали все углы, подвалы. Некоторых раненых вытаскивали во двор и там расстреливали, других приказывали продолжать 4 дня. Трупы убитых 12 дней лежали во дворе и в подвалах. Гестаповцы не разрешали их хоронить.

Показания Джинчиладзе дополняет свидетель, профессор Катков, являющийся начальником и фактически исполняющим обязанности начальника госпиталя. Его показания с неопорной ясностью устанавливают, что это чудовищное преступление было заранее обдуманно, подготовлено и организовано гитлеровцами.

— Какую трагедию, — показывает Катков, — в госпиталь явился немецкий офицер и приказал сосредоточить всех раненых в одном из корпусов, где, как он заявил, будет госпиталь для русских. Когда это было сделано, к госпиталю подошли эсэсовцы, оцепили корпус, в котором мы начали сосредоточивать раненых, и подожили его зажигательными бомбами, а тех, кто спасался от огня, пытались выскочить в окно, расстреливали из автоматов. На завтра немцы начали обходить помещения остальных корпусов — палата за палатой, подвал за подвалом. Подходя к какому-либо помещению, они вначале бросали туда несколько гранат, давали очередь из автоматов и затем, войдя в помещение, добивали тех, кто еще оставался в живых. Каким-то чудом уцелевшие раненые рассказывали мне потом, что вперед немцы шли офицер, который освещал карманом фонарем все углы. Подходя к каждой кровати и убедившись, что человек мертв, он говорил: «Скнут» и шел дальше.

Но довольствуясь этими зверствами, немецкие изверги распяли одного из тяжело больных, прибив его гвоздями к стене во дворе госпиталя. Вокруг распятого собралась кучка немцев, они весело хохотали, а многие фотографировали свою жертву.

Все присутствующие с огромным удовольствием восприняли приведенные свидетелем Катковым факты невольничества русских женщин. Рискуя жизнью под немецкими пулями, женщины, фамилии которых, к сожалению, остались неизвестны, проникли на территорию госпиталя, приносили раненым, уцелевшим от расправы, еду, ухаживали за ними, как родные матери и сестры.

Следующей допрашивается свидетельница Сокольская, работавшая медицинской сестрой в 1 сортировочном госпитале. Ее показания полностью подтверждают все, о чем говорили на суде предыдущие свидетели.

— Я находилась 14 марта в помещении госпиталя, когда раздался взрыв. Это немцы бросили зажигательные бомбы. В здании начался пожар. Раненые, спавшие от утомительной смерти в огне, сползали с кроватей, но большинство тут же падало. Но и тем из них, кто добрался до окон, не удалось спастись. Немцы подстергали их и расстреливали из автоматов.

Свидетельница Сокольская рассказывает о нескольких преступлениях гитлеровцев во дворе госпиталя. В одном из подвалов они нашли человека, который еще был жив. Несчастного выволокли во двор и хотели тут же пристрелить. Один немец уже поднял, было, автомат, но другой ему что-то сказал, и оба громко захохотали. Первый немец куда-то убежал и быстро вернулся с молотком и гвоздями. Оба немца набросились на подожженного человека и, сорвав с него одежду, начали прибивать его к стене на потеху себе и другим немцам из вертема.

Сильнейшее впечатление на всех присутствующих произвело краткое показание свидетельницы Козловой. Во время кровавой бойни, учиненной гитлеровскими извергами, в госпитале погиб ее муж, который находился там на лечении.

— Когда я пришла в госпиталь, — рассказывает Козлова, — я не узнала здания. Вместо корпуса высматривала обгоревшие развалины. Внутри здания я увидела множество трупов. Ими было завалено все помещение. Чтобы пройти из одной комнаты в другую, приходилось буквально шагать по трупам. Среди них я нашла обгоревший труп своего мужа.

О кровавой расправе с советскими людьми, учиненной фашистами в Сокольничьем лесопарке, показал проживающий на территории парка свидетель Беспалов. Из окна своего дома, на расстоянии каких-нибудь 150 метров, он трижды видел, как гитлеровские звери уничтожали несколько тысяч советских граждан, в том числе много детей, женщин, стариков.

— Несколько часов, — рассказывает Беспалов, — немцы возили арестованных к заранее подготовленным ямам. Было приказано раздеваться. Тех, кто сопротивлялся, избивали и носили, сорвав одежду, живыми вешали в ямы и заставляли ногами. Женщ. отобранные у раненых, немцы собирали, погружали на машины и с песнями уехали.

Через несколько дней в то же место была привезена большая партия женщин и детей. Леа огласился громкими криками и плачем.

Немцы избивали свои жертвы прикладами, топтали ногами, а детей вырывали из рук матерей. Многие гитлеровцы развлекались тем, что еще до начала массового расстрела избивали себе жертву и расстреливали ее из пистолета. Затем всех загнали в яму и расстреляли из автоматов.

— Возле моего сада, — показывает Беспалов, — немцы выкопали яму огромных размеров. В течение трех дней они свозили сюда арестованных советских граждан. Среди них были и военнопленные, и женщины, и маленькие дети, и другие категории. Невозможно описать глумление и уни-

жение, которые здесь разыгрывались. Люди плакали, прощались друг с другом, матери и отцы прижимали к груди детей, некоторые, отчаявшись, плавали в физинном своим палачам, бросались на них с кулаками. Всех обреченных гитлеровцы загнали в яму, забросали ручными гранатами и одновременно выпустили по ним несколько автоматных очередей.

Такая же расправа, как показывает далее свидетель Беспалов, была учинена немцами над большой группой советских женщин, которых они собрали якобы для заготовки леса.

На вопрос председателя суда, подсудимый Буланов подтверждает показания свидетеля и говорит, что он сам неоднократно входил в Сокольнический лесопарк осужденных на расстрел советских граждан.

Следующим допрашивается свидетель Серников. Он воспроизводит в своих показаниях обстановку, в которой производилось переселение тысяч харьковчан из городских квартир в бараки Тракторного завода. С наступлением темноты переселяющимся было запрещено двигаться по улицам, выходить в дом, чтобы обогреться, им также не разрешали. Люди были раздеты и разуты. В это время стояли лютые холода и многие замерзали прямо на улице. С наступлением рассвета то тут, то там можно было видеть трупы замерзших людей.

Свидетель показывает далее о том, что он видел бараки, битком набитые трупами.
— Однажды, — говорит Серников, — командант погнал меня на работу распятого бараки. Я лично выносила из барак обгоревшие трупы и складывала их в траншеи. Несколько раз я наблюдал, как в бараках, где были сложены трупы, поджигали немецкие солдаты и поджигали их.

Свидетельница Подпоной, проживающая в Харькове на Рыбинской улице 8, где помещался гараж гестапо, дополнила вскрытую на суде картину массового уничтожения советских людей посредством «душгубки».

— Во дворе гаража, — говорит она, — было много машин. Но одна из них обрабатывала на себя особое внимание — это была машина с огромным кузовом, окрашенным в темносерый цвет. Я спрашивала шофера гестапо Бойко, что это за машина. Он сначала отмалчивался, говоря, что это секрет, а потом все-таки рассказал: «Эта машина, — сказал мне Бойко, — предназначена для того, чтобы отравлять людей газом».

— Однажды я стояла на дворе, когда под «душгубку» отправлялся в очередь рейс, но по дороге испортился и была возвращена в гараж для ремонта.

О зверском истязании больных показал свидетель Гайдам, проживавший на территории больницы Липецкого района, Харьковской области.

— Однажды мы увидели, — показывает Гайдам, — что на территорию больницы пришел большой отряд немецких солдат. Мы все бросились по домам прятать свои пожитки, так как знали, что раз пришли немцы, значит начнутся грабежи. Немцы приказали нам всем закрыть окна, запереть двери и предупредить, будет расстрелян. Вскоре после этого раздался ружейный залп. Я потянулся к выключателю в окне и увидел, что немцы ведут по большомуному двору за отрядом группу полураздетых больных. Снова раздался залп. Он повторялся много раз. Больные кричали, вырывались из рук палачей, но немцы, подталкивая и избивая их прикладами винтовок и автоматов, принуждали идти к месту казни. Эта кровавая расправа продолжалась, пока не стемнело. Вскоре после этого многие работники больницы рассказали мне, как происходило дело. К главному явился немецкий офицер и предложил отравить больных ядом. Когда главарь отказался, офицер заявил: «Ну, в таком случае я сам их уничтожу». Он приказал всему медицинскому персоналу оставаться на местах, а сам направился во двор больницы и руководил расстрелом. Так было расстреляно 435 больных, в том числе много женщин.

Вечернее заседание 17 декабря

Вечернее заседание 17 декабря допрашивается свидетель Головно, работавший врачом Липецкой больницы.

— 21 ноября 1941 г. — показывает свидетель, — в больницу являлось трое немецких офицеров — один капитан и два лейтенанта. Один из них заявил мне, что имеется распоряжение об уничтожении всех больных, находящихся на лечении в нашей больнице, и предложил мне взять на себя отравление их ядом. Я горячо протестовал и заявил, что обязанность врача лечить, а не травить людей. Тогда офицер спросил: «Может быть, кто-либо из медицинского персонала больницы возьмется на выполнение этого задания?» Я ответил, что таких у нас не найдется. Тем не менее офицер приказал мне собрать медицинский персонал и довести до его сведения это предложение. Я позвонил приказу, собрал весь медицинский персонал. Как я и ожидал, все работники больницы единодушно поручили мне зайти к офицеру, что они отказываются стать палачами наших больных. Я добился от офицера сведения о том, что офицер заявил: «В таком случае я сделаю это сам». Я пытался спасти больных, сказав, что если германскому командованию нужно помещение нашей больницы, то оно будет немедленно освобождено. «Нет, помещение нам не нужно», — ответил офицер, — нам нужно уничтожить больных». Он приказал всем работникам больницы войти в помещение и не выходить оттуда под угрозы расстрела. После этого во двор вошла группа германских солдат, другие солдаты окружили всю территорию больницы, а за отграды, на перекрестках дорог были выставлены пулеметы. По всему было видно, что немцы готовились к этой операции очень тщательно и продумали все до мелочей. Офицер приказал солдатам выводить больных из отделений по 10 человек. Боль-

ных выводили из здания и приказывали идти в больничный сад. А там, в овраге лежало несколько немецких солдат во главе с офицером. Когда больные приближались к оврагу, немцы открывали огонь. Кто-то из больных пытался бежать, но немецкие солдаты их догоняли и добивали. В это время подехала другая машина — прибыл еще один немецкий офицер, заявивший, что он врач, присланный принять от меня больничное имущество. Услышав слово «врач», я обрадовался и просил его помочь приостановить это зверское убийство беззачинных больных. Офицер заявил, что его дело принят имуществу, а все остальное его не касается. Войдя в склад, этот «врач» первым делом выбрал себе свитер, примерил его и сказал «гут» и пошел дальше. Тем временем в саду шли расстрелы. Они продолжались до позднего вечера и на завтра с утра возобновились. Были уничтожены почти все больные, за исключением нескольких, которые не могли двигаться. Немецкие солдаты выносили их во двор и там расстреливали.

— Сколько было в больнице больных? — спрашивает председатель суда.
— 435, — отвечает свидетель.

Председатель. — Дети и женщины среди них были?
Головно. — Да, более половины.

Председатель. — Использовались ли в дальнейшем помещения больницы германским командованием?
Головно. — Нет, оно пустовало более года и только непродолжительное время использовалось в качестве казармы.

Суд приступает к допросу свидетелицы Осмачко. Эта пожилая колхозница стояла под расстрелом, и только благодаря случайности ей удалось спастись от смерти.

— Улышав выстрелы, — показывает Осмачко, — несколько наших колхозниц решили выйти за село посмотреть, в чем

ПРИГОВОР ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

В 23 часа 40 минут 18 декабря председательствующий генерал-майор юстиции тов. А. Н. Масников оглашает приговор Военного Трибунала IV Украинского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации.

Военный Трибунал признал полностью доказанной виновность всех подсудимых в преступлении, предусмотренном частью 1-ой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года и приговорил: Подсудимых Лангхельм Вильгельма, Рип Ганса, Реплау Рейтгарда и Буланова Миха-

ила Петровича — к смертной казни через повешение.

Приговор был выслушан многочисленными трудящимися г. Харькова, собравшимися в зале суда, с напряженным вниманием и встречен единодушным одобрением. г. Харьков, 18 декабря. (ТАСС.)

Из зала суда Так это было

— Когда окончился допрос подсудимых в они без краски стыда признались в содеянном, и стало ясно, что за разнообразием дурных представлений на этом процессе вниманию Военного Трибунала, нашей страны и всего цивилизованного мира, в зал вступили воспоминания. Вереницей потянулись родственники погибших и свидетели, на глазах у которых осуществлялся гитлеровский план подготовки великого восточного пространства для германской колонизации, — высказание законных жителей из их вековых владений в никуда, в небытие. Одно черней другого, слово ложится на слово. Горит госпиталь в воюющих, горят хаты с их обитателями, и бараки, доверху набитые трупами, горят. И, хотя полнота света в этом зале, вдруг как бы сумерки наступают, точно черней смрадный снег, пелел громадных сожжений опускается сюда, в погружающую тишину.

Лангхельм, время от времени поглядывавший в зал, как бы прикидывая, на сколько «душгубка» имеется там материала, похрюкивая беглым пятнами, точено скучиваемый беспомощно; слышно жует губы най-малыш немецкой фрау Рип, он же председатель «суда чести» гитлеровской молодежи; угромо, точно жертвы берут его за глоток, поглаживает шею Буланов. И только Реплау, эта поргавная дубина из руки Гитлера, неподдается бесчувственному взгляду в кулачок скатерть судебного возмездия.

Никто из свидетелей не плачет. Месяцы пропели, но все еще санником свежи впечатления ужаса и горя. Слезы будут после. Это потом, вернувшись в свидетельскую комнату, истерически зарываец колхозница Осмачко, целый час продолжаясь в братской яме рядом с трупом своего Володи. Ничего не замечая перед собой, еле слышно доклады суду медсестра Сокольская, как волею раненых на расстрел, как блиськ о порог их головы, как прикалывали одного трупника на воротах и хохотали, и вопили при этом «гут». Снимем шапки, товарищи, помолчим минуточку об этом беззастенчивом сложении нашего, которого, не сумев убит в честном бою, воронки добивали немцы на глазах у безоружной женщины.

Свидетель Серников, сам дивясь, являющему, в простоте сердца рассказывает среди прочего, как шла дорога одного наша старушка, верно, чья-то добрая и ласковая мать, и попался ей навстречу обыкновенный немецкий солдат с ружьем, и как он схватил старую за рукав и, подтащив к земляной яме, бессмысленно пристрелил ее в угождение какой-то неизданной тевоновской потребности. Женщина Подпоной из черного кофра своих воспоминаний достает одно — про полураздетого в «душгубку» старика, который уже не о помале молил своих мучителей, а только о том, чтобы добила его до смерти из внимания к его глубокой старости. Хозяйственник, хирург, уборщица проходит перед судебским столом, и кажется, уже самая бумага блок-нота, на котором забросаны эти безделье заметки, бичует дахнут трупной карью, горшею, чем адская польня.

Вот только что вернулся от судебного стола на свою скамью свидетель Беспалов. Речь его не избобовала художественно выполненными подробностями. Хороший слесарь-лекальщик, он и не гонится за литературными достоинствами своих показаний. Ему есть о чем рассказать своим современникам на все

мире. Его поселок расположен всего в ста метрах от большого поля, амфибратом раскинутого перед окнами домика, где он жил с семьей, жид, между прочим, с перерывами, потому что периодически скрывался в лесу от угрозы в немецкую. Этот солидный и рассудительный человек в течение четырех месяцев сразу был вынужденным свидетелем некоторых чрезвычайных происшествий. Словом, пока шуршал мертвые листы судебно-медицинской экспертизы и протоколов эксгумации, где научно излагается содержание дневных, плохо присыпанных сверху землей ям, я ухожу, с Беспаловым в уголок, чтобы рассказать поподробнее и еще разок все, как происходило это, чему в уголовных кодексах мира нет пока подходящего наименования. И он сидит передо мной, живой, я трогаю его колено, дам его павирокши иду́т мне в лицо.

Итак, место действия находится в двух километрах от Харькова, называется по-московски — Сокольниками и представляет собой округлую и обремененную лесом лугувиной, пересеченной детской железной дорогой. Все помнят эти дороги — нарядные поезда, которыми мы баловались перед войной своих детей. Однажды, 27 января 1942 года, на этот плащский и, конечно, самый обширный в мире ашадот, где обычно немцы методически и скандално расстреливали по 10—15 человек, группа стали прибывать грузовые машины.

На каждой пофюрерской кабинке сидело по солдату с немецкой овчаркой, в кузовках же машин находилось, на круг, примерно по тридцать человек не немецкого происхождения: старики с уздками, девочки, матери и их дети, и длинные — наши граждане и братья с Украины и России. Три машины возвращались сюда везя раба. После выгрузки людей рассказывали трупными и прямо на снегу. Никто не плакал, чтобы не сердить немцев, хотя все со смутным ужасом лодгивались о назначении желтой, свежей ямы последние поля.

Снег морозный, с ветром, в сторону лодка подвез. Снежный покров достигал полудтора метров, а морозец градусов 25. Если бы не ветерок, да не крики черных лиц из воронней разведки над лесом, был бы совсем тихо в тот час. Гестаповские часовые гичусли какие-то посеппи про бумагу шпана и дову ра.

Очень громкая и лютая последовала команда — всем раздеваться донага, людей потарпалывали. Так нужно было, должно было, для того, чтобы скорей слыхалась вождение в плотное место, гнила и тлела и превращалась в ничто эта живая, пока человеческая масса. Мужичком немцы помогали ударами прикладов. Быстро образовалась группа женских платков, детских голочек, полудубочек, спертков с едой, белья, рейтуз шерстяных, где-то пискнула ребенок: «Мама, мне холодно», и опять зарычал мужичком, но снова замечулось над головами приклады и погас крик.

Были женщины, которые не хотели раздеваться на глазах у всех донага. И тогда Беспалов увидел, как один Нибелунд вожом, занеся сизку движением вверх, распорол на девушке шубку и плетью до плеча. А ведь и дерево жалко поранить, когда рубят. Криком красный шоп прочертил тело и потом, развалив одежду, гестаповец сам содрал с девушки бесталтер левой, свободной рукой.

«Еще верь во что-то» — в смеление, в бога, — по колеро в снегу, эти обреченные люди, голые жалые друг к другу, в ожидании своей очереди. А другие

то в противоположном углу поля началась расправа. Деревяно на морозе застучали автоматы, и первый залп дан был по ногам, чтобы предотвратить возможность бегства, хотя дорога и без того была оцеплена войсками и политейской сволочью. Это называлось у немцев «фуккаут». Смерть ногам. Первыми переверта жертв осела на платиный красный снег, и вдруг точно костер человеческого отчаяния забушевал на этом ослепительном снегу. Оно обжигало и распалывало мозг, невидимое пламя, и тот, кто видел это, вряд ли станет улыбаться потом, как разучился от улыбки Беспалов. Двое соседней Беспалова сошли с ума. Уже нельзя различать отдельных людей. Было только бесформенное метание, прытанье, проплетыванье детскаго жлоба, ступи и вопли, проклятия, брань и истерический хохот женщин. Впрочем, некоторые женщины зацепились за мужичков, как тигрицы, кидались на солдат, и те пытались от этого летучего человека лапору. Другие пытались закрываться в снег своих детей и, вынув их из снега, бросались закрывать их в другом месте, чтобы утаить их от смерти. Слышно было «гладь», «паразиты» и еще «абубшка, за что они меня терзают», и еще «си ты слышнши, мой милый, што я тибну».</

Опровержение ТАСС

Некоторые английские газеты поместили на днях сообщение из Нью-Йорка о том, что якобы Болгария через посредство СССР внесла мирные предложения с тем, чтобы выйти из войны при условии сохранения Македонии и Западной Фракии.

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является ложным и не имеет под собой никакой почвы.

Горят немецкие танки

Батальон вёдрам подошел к новому рубежу. На рассвете предстоял бой. Разведка доложила, что в наступлении участвуют танки. У немцев 30—40 танков и мотопехота.

Ночью боя не было. Однако дремать никому не пришлось. Дружно встали за дело бойцы. К полудню были открыты окопы и подготовлены огневые позиции для противотанковых ружей, пулеметов и пушек. В небольшом блиндаже был устроен командный пункт батальона, хорошо оборудованный. К двум часам почти командир батальона имеет возможность доложить, что его участок готов к бою.

Батальон два дня находился на марше. За это время он только один раз останавливался на привал, и то ненадолго, в разрушенном немцами селе.

Утром к позициям батальона подошла кухня, старшины приготовились к раздаче завтрака. Но тут загремели раскаты артиллерийских выстрелов, заставили мины. Противник пошел в атаку. Он, видимо, рассчитывал заставить наших бойцов врасплох. Вой продолжался минут сорок.

Десятка два немецких средних танков, предводительствуемые несколькими «тиграмми», прошли первую линию нашей обороны и приблизились к второй линии. Вслед за танками двигалась немецкая пехота.

В момент, когда немцы были готовы торжественно победить, наши артиллеристы обрушили свой огонь на вражеские танки, а стрелки, поднявшись из окопов, вступили в бой с немецкими пехотинцами. Рота немцев была отрезана от танков и разгромлена.

Артиллеристы под командованием Водянского уничтожили танки с дистанции в 300—400 метров. Дружным огнём артиллеристы-потребители подожгли пять немецких танков. Комсомолец Козлов пулемётным огнём обратил в бегство группу немцев и уничтожил двадцать из них.

На соседнем участке бойцы под командованием г. Болотского тоже пропустив через свои боевые порядки вражеские танки и обрушив мощнейший огонь на немецкую пехоту. Танки пошли под сокрушительный огонь артиллеристов. Когда пехота была отсечена, Болотский поднял бойцов в атаку. Враг принужден был отступить.

На третьем участке противник двумя батальонами пехоты при поддержке двадцати танков атаковала одно наше подразделение. И здесь артиллеристы, миномётчики и пехотинцы успешно отразили атаку с большими потерями для противника.

Наши бойцы и командиры с неизменной храбростью и стойкостью встречали натиск врага. Шесть немецких танков с тыла ворвались на огневые позиции миномётчиков-гвардейцев. Красноармейцы Веселов и Гаврилов подожгли танки на близком расстоянии и гранатами подбили два из них.

Один немецкий танк подошёл к окопу бойца Русанова. Русанов к этому моменту расстрелял почти все патроны из своего противотанкового ружья. Оставшись всего один патрон. Много нужно было выдержки и мужества, чтобы не растеряться перед напором бронированной машины. Стремя последним своим патроном, Русанов знал, что промах будет стоить ему жизни. Однако выстрел оказался удачным. Немецкий танк запыла, а бронейщик быстро присоединился к своей роте и, пополнив запас патронов, снова занял огневую позицию.

Артиллеристы показали в этих боях умелую организацию защиты оборонительного рубежа. Артиллеристы под командованием комсомольца лейтенанта Дудко дружно контратаковали противника. Немцам трижды удавалось проникнуть в боевые порядки нашей пехоты, и все три раза артиллеристы отбрасывали врага с большими для него потерями. Наводчик орудия коммунист Корняков подбил в этом бою немецкий танк и уничтожил пятнадцать гитлеровцев. Комсомолец Краснов из своего автомата истребил двадцать немецких солдат. Наводчик орудия комсомолец Российский подожг немецкий танк.

Во время одной из танковых атак офицер боевой машины красноармеец Панденко в темноте, под обстрелом противника подобрался к подбитому немецкому бронетранспортеру, исправил его и доставил в свою часть. В этой же части орудийные расчёты Зуева, Аралова и Курного за два дня отразили шесть танковых атак, подбили восемь танков и одну самоходную пушку и отстояли свой рубеж.

Страдные дни у сапёров-миномёров, которые играют важную роль в уничтожении немецких танков. Сапёры под командованием г. Степаненко за один только день подожгли четырнадцать немецких бронированных машин. Под огнём противника сапёры работают на полях, готовят минные заграждения, устанавливают противотанковые препятствия. Расчищая путь пехоте, сапёры нередко вступают в бой с противником. На днях сапёры Волков и Языков разминировали мост, по которому должна была двинуться часть их части. Во время работы сапёры увидели двенадцать немецких сапёров, которые намеревались вернуть мост. Волков и Языков навязали немецким сапёрам бой. Немцы отшли, оставив несколько солдат убитыми.

З. ОСТРОВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 декабря.

На восстановление украинских городов

ИВАНОВО, 18 декабря. (По телеф. от соб. корр.). Трудящиеся Иваноградской области оказывают широкую помощь населению освобождённых районов в восстановлении разрушенных оккупантами хозяйств. Колхозники Палехского района возмещают сбор денежных средств на восстановление городов Советской Украины — Киева и Харькова. Палешане отчислили крупные суммы из артельных и личных доходов. Председатель колхоза имени 1 мая тов. Мешков собрал 5.000 рублей. Десять тысяч рублей выделено колхознику этой области 5.000 рублей в счёт восстановления Киева председателю колхоза «Вперёд путь» тов. Архирееву. В новом патристическом движении участвуют все колхозы района. В распоряжении городов освобождённых городов палехские районные организации перечисляют один миллион рублей.

Слава жизни

Ночь мы прошли в цех. Небо было беззвучным и холодным, асфальтовая дорога, ведущая в цех, еле различалась в густой, пропитанной туманом темноте. Но бокам дороги стояли деревья, они скрипели под ветром. Из темноты выступила дверь, мы толкнули её, она открылась тяжело, скрипя на ржавых петлях.

Была видна громадная, слабо освещённая пещера. В конце его работала вычислительно-прессовая машина. Из пещеры люди вытаскивали крючьями багровый металл, стержень прессы входил в металл свободно, как в масло. Завоеванное в стены пещеры, бунтует пламя, уже не красное, а белое от нестерпимого жара, и вот, повинуясь ритму, дверь печи распахивается, раскалённый воздух веет в лицо, из печи раскаляется кусок металла, излучающий жар и сияние. На это зрелище можно смотреть без конца, как на морской прибой, как на бегущую серебряную воду в реке, — всё здесь полно движения, непрерывных изменений, зарывшей силы, от которой трудно отвести глаза.

Нелью подходить к прессу всё ближе, громадное чёрное его тело ритмично движется, и вдруг, подивив глаза, видишь наверху этой суровой, покрытой копотью машины засохший пучок осенних цветов.

Цветы положены уверенно и прочно, — в них нет никакой случайности. Лёгкая копоть покрыла острые, туго скрученные лепестки. И, глядя на эти цветы, снова с особой силой ощущаешь важное и удивительное своеобразие каждой вещи, каждой машины, работающей на этом заводе, особый смысл каждого рабочего дня.

Здесь прошли многие месяцы хаоса, страшная пора разрушения и зла. Ещё не смиты следы, оставленные на машинах и стенах руками немцев. Вновь работающий пресс — это не только большая машина, это — большой праздник. И не знаю, чья рука положила на пресс пучок хризантем. Но как прекрасен этот подарок в день нового рождения машины!

Облако жара окружает раскалённый металл, и вдруг на него падает тень. И главный инженер говорит вполголоса: — Сажай на милость, какой беспечной ный характер. Носит его по ночам вместо того, чтобы в постели лежать, бою гресть... Шёл бы домой, ведь болен, мик друг...

Высокий, слегка сутулый человек выступает из пещеры, он виновато откланивается. Это Николай Иванович Пронин, монтажник, мастер по ремонту оборудования. Из металлического лома, из хаоса разрушения он собрал насосы, башины которых возвышаются сейчас в этом же цехе, напротив прессы. Насос рос, и вот уже оставалось совсем немного, чтобы вдохнуть в него живую душу, но здесь вдруг выяснилось, что одной из частей нет и отыскать её невозможно. Часть начали делать своими руками, и снова машина росла, над ней трудился день и ночь. Пронин поглядывал из-под мохнатых, как усы, eyebrows и говорит:

— Работали, знаете, не стеснялись, ни во времена, ни в труде. Я прямо-таки за был, где ночь, где день. Кончили насос, стою против него, смотрю, от несызда глаза текут, как будто кто в них кинул, голова тудит, и всё не верю, — неужели уже наш насос живёт? Повернулся, пощёщ от него, или домой спать, иду по цеху медленно, размечтался вроде, а тут сбоку в цехе канализация, и я упал в неё, как груша. Бок забил, в груди что-то скрипнуло, сам не вылез — выпнул меня. Одним словом, управился после работы...

— Иди, или спать, — говорит главный инженер. — Разыгрался, как кошка на метель...

Мы выходим из пещеры и снова идём в темноте и тумане. Главный инженер Владимир Павлович Соколов идёт впереди, тень его едва различима во мраке. И когда мы входим в ремонтно-механический цех, — оказывается, что Пронин снова тут.

Он виновато покашливает и, не глядя на нас, подходит к станкам.

— Начальник проектного бюро товарищ Шумаков на все те прессы, на все машины чертбы дали, как их сделать, извини, извини, — говорит Пронин. — А мы по тем чертежам соображали, тупили машину. Одной силой ничего не сделаешь, здесь хитрость нужна...

На полу в цехе валяются части прессы, — перед уходом немцы переражали их

Возвращение президента США Рузвельта в Вашингтон

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что президент США Рузвельт сегодня возвратится в Вашингтон. Члены кабинета тепло приветствовали президента в Белом Доме.

Подписание Рузвельтом нового закона

ВАШИНГТОН, 18 декабря. (ТАСС). Президент Рузвельт подписал принятый конгрессом законопроект, отменяющий существовавший до последнего времени закон о запрете китайской иммиграции в США.

К налёту на Берлин

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Как передает столичный корреспондент агентства Рейтер, лично прибывшее туда 17 декабря на пассажирском самолёте из Берлина, рассказывает, что во время налёта на Берлин в ночь на 17 декабря было отмечено прямое попадание в огромный склад боеприпасов, находящихся на расстоянии одной мили от Берлина в предместье Бальштрайт. Взрывы на складе продолжались далеко за полночь.

Потери американских сил вооружённых сил

ВАШИНГТОН, 17 декабря. (ТАСС). Военный министр США Стимсон объявил, что потери американской армии до 30 ноября составили 98.594 человека, из них 15.334 убитыми, 35.049 ранеными, 23.725 пропавшими без вести и 24.486 пленными.

Потери военно-морского флота за тот же период составляют 32.504, из них 13.983 убитыми, 5.868 ранеными и 8.406 пропавшими без вести, 4.247 пленными.

По заявлению Стимсона, потери американской 5-й армии в Италии составляют 13.419 чел., из них — 2.010 убитыми, 8.583 ранеными, 2.826 пропавшими без вести.

Операции против германских подводных лодок в Северной Атлантике

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Английское морское министерство и министерство авиации опубликовали совместное коммюнике об операциях против германских подводных лодок в Северной Атлантике, в котором они заявляют:

«Подводные лодки, оперирующие вблизи горных путей союзников в Северной Атлантике, за последнее время подвергались таким непрерывным нападениям со стороны английских кораблей сопровождения и авиации береговой обороны, что враг был лишён возможности предпринять хотя бы одну атаку на два направляющихся на запад важных каравана судов. Английские корабли уничтожили при этом две вражеские подводные лодки».

Вербовка иностранных рабочих для работы в США

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). Правительство администрации по вопросу продолжения во время войны Джоне сообщено в 1944 году в связи с необходимостью увеличить производство продовольствия на 4 процента против 1943 года потребует дополнительно 287 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Джоне сообщено, что в результате соглашения с иностранными правительствами уже завербовано для работы в США 50 тыс. мексиканских рабочих, около 9 тыс. рабочих с острова Ямайки и 4 1/2 тыс. рабочих с Багамских островов.

Заявление Рузвельта на пресс-конференции

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Рейтер, президент Рузвельт на пресс-конференции сообщил, что он остановился в русском посольстве в Тегеране, а не в американском посольстве, что Сталину стало известно о германском заговоре.

Маршал Сталин, добавил Рузвельт, сообщил, что, возможно, будет организован заговор на жизнь всех участников конференции. Он просил президента Рузвельта остановиться в советском посольстве с тем, чтобы избежать необходимости поездок по городу. Черчилль остановился в британском посольстве, примыкающем к советскому посольству. Президент заявил, что вокруг Тегерана находилась, возможно, сотня германских шпионов. Для немцев было бы довольно выгодным делом, добавил Рузвельт, если бы они могли разделиться с маршалом Сталиным, Черчиллем и со мной в то время, как мы проезжали бы по улицам Тегерана. Советское и американское посольство отделены друг от друга расстоянием примерно в полтора километра.

Президент заявил, что, по его мнению, его поездка была успешной во всех отношениях, как с точки зрения руководств войной, так и надежд на послевоенный период. Красной нитью через всю конференцию проходила стремление, чтобы не было новой войны по меньшей мере на протяжении нынешнего поколения. Сталин, которого Рузвельт восхвалял за реализм, разделяет, по словам Рузвельта, его мнение о том, что не должно быть войн и что люди, согласные с этой точкой зрения, поддержат её.

Рузвельт добавил, что Сталин оправдал его самые высокие надежды и что между ними состоялось много превосходных бесед. Президент выразил также удовлетворение по поводу встречи с генералом Чан Кай-ши. Рузвельт опроверг слухи о том, что он беседовал с генералом Франко. Однако он сообщил о своей остановке в Дакаре для совещания с губернатором и с морскими чинами.

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Северной Африке передаёт, что части американской 5-й армии овладели важной возвышенностью к югу от Альфедены. В настоящее время 5-я армия продвигается на север с целью завершить окружение немцев у прохода Мильяно.

Войска английской 8-й армии приближились к линии немецкой обороны у адриатического побережья вдоль дороги из Ортона в Оронею и медленно, но упорно продвигаются вперёд. В последних боях немцы понесли тяжёлые потери. Командование 8-й армии намеревается, повидному, прежде всего отрезать край линии обороны немцев протяжением в 3 мили, упирающийся в адриатическое побережье, и расчистить дорогу для наступления вдоль побережья на Пескару.

Падение охваченной пожарами Ортона ожидается в самом ближайшем времени.

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Штаб

войск союзников в Северной Африке сообщает, что на центральном участке фронта части английской 8-й армии несколько продвинулись вперёд. Уничтожено некоторое количество танков. Контратаки противника были отбиты с большими для него потерями.

На фронте американской 5-й армии, несмотря на сопротивление противника, осуществлены продвижения местного значения. Войска союзников закреплялись на ранее занятых позициях и отбивали контратаки. После короткого, но ожесточённого боя заняты одна деревня в горах.

Ухудшившаяся погода вчера ограничивала действия авиации. Однако авиация союзников причинила повреждения портовым сооружениям в Анцио (на западном побережье Италии). Совершены налёты на позиции противника в районе американской 5-й армии, а также уничтожены и повреждены железнодорожные составы южнее Анконы.

Положение в Северной Италии

СТАМБУЛ, 17 декабря. (ТАСС). Поступающие сюда сведения свидетельствуют о том, что положение в оккупированных немцами районах Северной Италии становится все более напряжённым. Даже фашистская газета «Реджине фашиста» на днях вынуждена была сообщить, что обстановка в Турине настолько обострилась, что германские власти были вынуждены послать туда эсэсовскую бригаду. Гитлеровский «специальный уполномоченный» в Турине опубликовал воззвание, в котором доводил до сведения жителей, что ему поручено «восстановить порядок любой ценой» и что он будет «жестко карать всякое неповиновение». Призывая население Турина «к благодарному гитлеровскому «уполномоченному»», он обещал увеличить на 75 граммов хлебный паек и нагло выразил уверенность, что этого окажется достаточно для того, чтобы население

не «относилось к нему с полным доверием». «Если же, — заявил гитлеровец, — рабочие будут продолжать забастовки и заниматься саботажем, я буду действовать беспощадно не только в отношении их самих, но и их семей».

О том, насколько действительны подобные угрозы, можно судить по сообщениям той же фашистской газеты, которая жалуетса, что «многие рабочие продолжают саботировать распоряжения властей», и сообщает, в частности, что за 10 дней ноября на железных дорогах арестовано 148 итальянцев, «наказанных» уходом железнодорожному транспорту. Газета публикует также сообщение из Генуи, в котором говорится, что там «имели место попытки нарушения общественного порядка и умышленно выведена из строя трамвайная линия».

Широкий размах партизанского движения во Франции

ЖЕНЕВА, 18 декабря. (ТАСС). Судя по отчётам полиции Виши, только за вторую половину октября этого года французские патриоты совершили 1.249 актов саботажа и диверсий.

На днях гитлеровская газета «Брюссельс-цейтунг» с нескрываемой тревогой отмечала стихийный рост партизанского движения во Франции.

Газета заявляет, что вначале во Франции совершались «отдельные покушения на представителей оккупационной армии. Вслед за тем начались диверсионные акты, направленные против военных заводов». Особенно пугает гитлеровскую власть тот факт, что патриоты располагают, несмотря на предостережения гитлеровцами, значительным количеством оружия. По словам гитлеровского листка, это оружие получается из тайных складов, которые были созданы патриотами вскоре после подписания Петзеном соглашения о перемирии с Германией.

Газета «Трибун де Желез» сообщает о напряжённом положении в Гренобле. Командующий немецким гарнизоном этого города издал на днях приказ, в котором угрожает, что в случае повторения диверсий население будет принудительно выселиться из города. Гестаповцы составили списки людей, подлежащих аресту в случае «чрезвычайных событий». В списках, насчитывающих 2.000 имен, значатся все жители, когда-либо выступавшие против немцев.

Малый театр — 19/12 утро — вместо спектакля «Ирада» — хоромы, а также «лучше» подлетел спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» — билеты действительны 19/12 вечер, 19/12 утро, 19/12 вечер, 19/12 вечер, 19/12 вечер, 19/12 вечер.

Прием английским королем советского посла

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, король Георг VI принял 15 декабря посла СССР в Великобритании Гусева, посетившего короля, чтобы выразить ему личную благодарность маршала Сталина за преподнесение Почётного Меча Сталину.

Болезнь Черчилля

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Вчера в Лондоне опубликована очередная бюллетень о состоянии здоровья Черчилля. Бюллетень отмечает, что «воспаление лёгкого не распространяется, общее состояние здоровья Черчилля продолжает улучшаться».

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Реакция премьер-министра в Лондоне объявила, что г-жа Черчилль «выехала из Англии с тем, чтобы быть вместе с премьер-министром во время его болезни и выздоровления».

Новая французская армия

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Газета «Ньюс хроникл» сообщает, что по полученным ею сведениям, в ближайшее время закончится укомплектование новой французской армии численностью в 530 тыс. человек. Часть этой армии называется экспедиционным корпусом, так как этот корпус предназначен для борьбы с противником на территории Франции. Этот корпус включает несколько дивизий, оснащённых американским снаряжением самого последнего образца.

Протест шведского учёного против ареста студентов в Осло

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что один из крупнейших учёных Швеции профессор Леннарт фон Пост в знак протеста против ареста немцами студентов университета в Осло отослал назад в Германию свой диплом почётного доктора Кенигсбергского университета. Фон Пост является профессором геологии Стокгольмского университета.

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Штаб объединённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что ночью 17 декабря крупные соединения бомбардировочных союзников совершили налёты на японские позиции в Балик-Папане (остров Борнео) и в Макассаре (остров Селебе). Небольшие соединения самолётов союзников атаковали японский аэродром в Куанге (остров Тимор).

Истребители дальнего действия атаковали две японские баржи в районе мыса Хоскисия (Новая Британия) и сбили в районе Гамакта несколько японских истребителей. Союзники разведывательных самолётов союзников подвергли бомбардировке остров Уна (остров Вити).

Высадившиеся на островах Аравии американские войска, несмотря на многократные атаки со стороны японских войск, продолжают укреплять свои позиции.

ВАШИНГТОН, 18 декабря. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что американские подводные лодки в водах Тихого океана потопили 8 японских судов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 19/12 вкл. «Лебединое озеро». Нач. спектакль в 7 ч. вечер.

ФИНАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 19/12 вкл. «Сендвич» — вильгельм, в 11 ч. вечер. Нежелательное использование билетов — возвращают их в кассу театра только до начала спектакля. Нач. спектакль в 7 ч. вечер.

МАЛЫЙ ТЕАТР — 19/12 утро — вместо спектакля «Ирада» — хоромы, а также «лучше» подлетел спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» — билеты действительны 19/12 вечер, 19/12 утро, 19/12 вечер, 19/12 вечер, 19/12 вечер.

ФИНАЛ МАЛОГО ТЕАТРА (спектакли в клубе летчиков) — 19/12 «Комедианты». Нач. в 7 ч. вечер.

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — 19/12 утро «Своя ноша», вечер «Три сестры». Нач. утрен. спектакль в 12 ч. дня, вечер. в 7 ч. вечер.

ФИНАЛ МХАТ — 19/12 утро «На дне», вечер «Никола Александрович». Нач. утрен. спектакль в 12 ч. дня, вечер. в 7 ч. вечер.

ГОС. ТЕАТР им. ВАСИЛИЯ ШОКОВА (помещ. Гроздцова, ул. Горького, пер. Садомовых, 10) — 19/12 «Фронт». Нач. в 7 ч. вечер. Касса с 11.30 дня.

ЦЕНТР ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ (пл. Коммуны новых адмиралов) — 19/12 утро «Мещанин», вечер «Укротитель строптивый»; 20/12 «На всякого мудреца довольно простоты». Нач. утрен. спектакль в 12 ч. дня, вечер. в 7 ч. вечер.

МОСК. ГОС. ТЕАТР им. ЛЕНИНСКОГО КОМ. СОМОЛТА — 19/12 утро «Фронт», вечер «Сарафен Берякова»; 20/12 «Юность отцов»; 21/12 вместо «Валентиновской лодки» подлетел «Юность отцов». Нач. утрен. спектакль в 12 ч. дня, вечер. в 7 ч. вечер.

МОСК. ТЕАТР ДРАМЫ (ул. Герцена, 19) — 19/12 утро «Москвичка», вечер «Облака над Сен-Пьером». Нач. утрен. спектакль в 12 ч. дня, вечер. в 7 ч. вечер.

МОСК. ТЕАТР САТИРЫ — 19/12 утро и вечер «Мелкие козырьки». Нач. утрен. спектакль в 12 ч. дня, вечер. в 7 ч. вечер.

МОСК. ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ (в Садомовых, 18) — 19/12 утро «Сильва», вечер «Свадьба в Малиновке»; 20/12 «Сильва»; 21/12 «Сильва». Нач. утрен. спектакль в 12 ч. дня, вечер. в 7 ч. вечер.

МОСК. ГОС. ТЕАТР МИНИАТОР (ул. Горького, 5) — 19/12 дня и вечера спектакли. «Без имени». Нач. в 12.30 дня и в 7.50 вечера. Дети до 7 лет спектакль не допускаются.

ИНПРОДРОМ. Седьмой, 19/12 РЫСЬИНЫЕ ИСПЫТАНИЯ. Началу в 12 ч. дня.

РЕПЕРТУАР КИНОТЕАТРОВ на 19 декабря 1943 г.

Новая английская кинокомпания «ДЖОРДЖ ИЗ ДИВКИ-ДЖАКА» — Первый, Ударник, Москва, Метрополитен, Колдвей.

«ИРАДА» — Метрополитен.

«ПЯТЫЙ ОКЕАН» — Улан.

«СОЮЗКИНОЖУРНАЛ № 75» — Колдвей, Москва.

«ПЕРХОД» — Москва, Планетарий.

«ЛЕСНОЙ УТРЕННИК» — «ЛЮБИМКИ В ГОРАХ».

«МЕШЕВОНОК» — Москва, Планетарий.

МЕТАЛЛУРГИЗДАТ НКМ СССР Москва, Цветная б., д. 30, тел. К-4.05.66. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1944 г. на ежемесячный металлургический журнал

«СТАЛЬ»

орган Наркомата Чёрной Металлургии СССР Журнал «СТАЛЬ» основан по приказу секретариата Народного комиссариата по делам металлургии. Подписная цена на год — 72 руб. в 6 мес. — 36 руб. в 3 мес. Подписка принимается Союзпечатью посылку на почте.

ТАТЬЯНА ТЭСС. ГОРОД Н.